

В нынешнем году исполняется 225 лет учреждения единоверия в лоне Русской Православной Церкви. Отмечая эту памятную дату, мы хотели бы познакомить наших читателей с событиями 1900-го года, когда в различных епархиях Русской православной Церкви прошли торжества по случаю столетнего юбилея единоверия. Вниманию читателей представлена первая часть статьи Павла Константиновича Соловьева, заместителя руководителя Паломнической службы Балаковской епархии

**«Торжество православного старообрядчества»:
о праздновании 100-летнего юбилея единоверия в России в начале XX века**

В 1900 году исполнилось столетие с момента принятия правил единоверия Московского митрополита Платона (Левшина), согласно которым старообрядцы получали возможность канонического воссоединения с Церковью на условиях сохранения богослужебного чина, бывшего в употреблении до реформ середины семнадцатого века и приходской автономии. Юбилейный для православного старообрядчества год предварялся и сопровождался изданием исторических исследований и статей, посвященных истории развития единоверия. В работах Д. Медведева, М.П. Чельцова, Н.И. Субботина и других единоверие рассматривалось в качестве небезуспешного инструмента миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в старообрядческой среде, излагалась краткая история православного старообрядчества от его возникновения в конце XVIII века до XIX столетия. Такие работы имели не только научно-исследовательский характер, но и просветительскую функцию, поскольку в отношении единоверия существовал ряд предубеждений как со стороны старообрядцев, так и со стороны православных, включая священство и епископат. Некоторые церковные публицисты даже характеризовали столетнюю судьбу единоверия как страдальческую: «Его ненавидит и травит, старается стереть с лица земли сильный своею сплоченностью, капиталом раскол, его не любит, не ценит, не поддерживает православный мир, смотрящий на единоверие или безучастно, или безнадежно, как на нечто мертворожденное, или же свысока, как на нечто низшее, переходное».

Отмечалось, что старообрядцы гораздо мягче, «индифферентнее» относились к «троеперстникам»-православным, чем к «двуперстникам»-единоверцам, которые, оставаясь по сути своей религиозной жизни старообрядцами, тем не менее обрели единство с Церковью. С другой стороны, насколько были смутны понятия о единоверии в православной среде, демонстрировала консервативная православная пресса того времени. Даже в сочувственных статьях, посвященных юбилейным торжествам, таких изданий как «Свет» и «Новое Время» единоверцы назвались «самою просвещенною частью среди раскола» и «ступенью к православию».

Обращаясь к вопросу о том, какая существовала путаница в отношении единоверия и раскола, церковный публицист Владимир Михайлович Скворцов сообщал, что до конца XIX столетия почти повсеместно существовала практика в паспортах, выдаваемых из административных учреждений единоверцам, обозначать их религиозную принадлежность как «единоверческого исповедания»: «И только в последнее время по министерству внутренних дел предполагается распоряжение, исправляющее и не допускающее эту нелепость. Нам известно, что одно юнкерское училище никак не хотело признать воспитанника единоверца по вопросу о чинопроизводстве правоспособнее раскольников и потребовалась для решения спора чуть ли не ученая экспертиза с заключениями и разъяснениями». В.М. Скворцов отмечал, что «господствующим предубеждением и обидною ошибкою является неправильное понимание единоверия, "как унии", "как ступени", как пути, якобы не прямом в деле спасения, — о единоверцах, — как членах низших в Церкви и прочее. Но разве единоверческие церкви и

совершаемые в них таинства менее благодатны, менее спасительны? Или разве у единоверцев не один Господь, разве у них ин Иисус, как у большинства раскольников? Разве благословенные Церковью к употреблению у единоверцев старые обряды не действительны, разве их молитвы по ним мерзость пред Богом?»

В этом контексте весьма важным событием, начавшим празднование столетия единоверия в стране, стало приветственное послание единоверцам от Святейшего Синода, изданное накануне юбилейных торжеств. В нем говорилось о главном основании единства православного старообрядчества с Церковью – евхаристическом общении верующих. Приведем текст послания полностью:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Божьею милостью Святейший Правительствующий Синод чадам православным Греко-Российских, кафолических и апостольских церквей, содержащих глаголемые старые обряды.

Сто лет тому назад предки ваши, пребывавшие вне единения с Православною Церковью, сознали неправоту своего от Нее отделения ради исправления Ею богослужебных книг и некоторых обрядов, употреблявшихся по местам до лет Патриарха Никона. Движимые сознанием неполноты своего церковного устройства и скорбью о таковом бедственном своем положении, они решились просить о принятии их в единение с Церковью, даровать им законное священство и благословить их содержать глаголемые старые обряды. Святейший Синод с отеческою любовью принял их просьбу, дал им законно поставленных священников и благословил их отправлять богослужение по старопечатным книгам, поставив их в каноническую зависимость от местных епископов. Такое решение Святейшего Синода вошло в силу и действие в 27 день октября 1800 года. Так совершилось единение с Церковью глаголемых старообрядцев. И благодарение Богу! Путем сим вошли в ограду Православной Церкви многие находившиеся вне Ее, стали возлюбленными чадами Ее о Господе, сынами света и послушания, открыв себе чрез единение с Церковью и принятие благодатных Ее Таинств, наипаче же Святейшего Таинства Тела и Крови Христовых, путь к наследию жизни вечной во Христе Иисусе Господе нашем. Благословен Бог, положивший в сердца избранных Своих благое и спасительное помышление прийти в соединение веры и в разум истины. Превожделенно нам таковое единение ваше со всеми чадами Православной Церкви, яже есть Тело Христово.

Воздав за сие хвалу и благодарение Господу Богу, мы не можем не скорбеть о пребывающих доселе вне спасительной ограды Святой Церкви, и молим Господа Бога, да призовет Он и их в святое единство веры. Да подаст Господь и им внити во двory Господни. Врата Церкви открыты для них: Она готова принять их как любящая, милующая и прощающая Матерь.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога Отца и причастие Святого Духа буди со всеми вами. Аминь».

Послание Святейшего Синода подписали члены синодального присутствия митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский), митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский), экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский Флавиан (Городецкий), архиепископ Донской и Новочеркасский Афанасий (Пархомович), епископ Полоцкий и Витебский Маркел (Попель), епископ Новгородский и Старорусский Гурий (Охотин).

Любопытно, что в послании сами старообрядцы представлены в качестве инициаторов возникновения единоверия, как активная сторона этого процесса, Святейший Синод здесь выступает как санкционирующий орган, а митрополит Платон (Левшин) не упоминается совсем. Представляется весьма примечательным то обстоятельство, что в тексте синодального послания отсутствует именование «единоверцы» и термин «единоверие», хотя слова «единение, соединение» используются семь раз. И это несмотря на то, что «единоверие» –

название православного старообрядчества, имело широкое (и чуть ли не единственное) распространение в повседневном обиходе, церковном лексиконе и официальной документации. Дело в том, что термин «единоверцы», получивший хождение с легкой руки митрополита Платона, никогда не нравился самим православным старообрядцам, поскольку давал представление о единоверии как о некоей отдельной, обособленной от православия церковной единице и становился поводом для обвинений со стороны остального старообрядчества в «униатстве» и неполноправном положении в лоне «господствующей Церкви». По всей видимости, поэтому авторы официального синодального послания старательно избегают термина «единоверие», именуя единоверцев «православными чадами, содержащими древние обряды».

Таким образом, представленный в Святейшем Синоде православный епископат в своем послании задал тон юбилейным торжествам, посвященным столетнему пребыванию православного старообрядчества в лоне Церкви, по всей России. Наибольшее освещение получили торжества в обеих столицах – Москве и Санкт-Петербурге.

Празднование юбилейного торжества в Москве началось с молитвенного чествования памяти митрополита Платона, редактировавшего правила единоверия. 22 октября 1900 года по желанию московских единоверцев в Спасо-Вифанском монастыре было совершено всенощное бдение по старопечатным книгам при служении благочинного единоверческих церквей священноиерея Иоанна Звездинского с пятью единоверческими священниками и стройном пении прибывших из Москвы певчих. На следующий день в Спасо-Преображенской церкви была отслужена панихида по митрополиту Платону, которую, кроме единоверческих священнослужителей, посетил казначей Вифанского монастыря игумен Анатолий с братией. За панихидой следовала литургия, после которой от монастыря была предложена гостям трапеза в покоях митрополита Платона. После трапезы единоверцы направились в Троицкую Лавру на поклонение мощам преподобного Сергия.

27 октября в Троицком единоверческом храме у Салтыкова моста совершил литургию митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) – соборно с благочинным единоверческих церквей Иоанном Звездинским и единоверческим духовенством. На литургии Владыка возвел отца Иоанна Звездинского в сан протоиерея. Затем последовало благодарственное молебствие с канонем, совершенное митрополитом Владимиром в сослужении с преосвященными епископом Можайским Парфением (Левицким), управляющим Спасо-Андрониевым монастырем епископом Нафанаилом (Соборовым), архимандритами Трифоном (Туркестановым), настоятелем Знаменского монастыря Митрофаном, настоятелем Покровского миссионерского монастыря Амфилохием (Лутовиновым), настоятелем Даниловского монастыря Сергием (Воскресенским), настоятелем Златоустовского монастыря Исидором (Колоколовым), игуменом Никольского единоверческого монастыря Сергием (Смирновым), протоиереем Иоанном Звездинским и духовенством единоверческих церквей. Молебствие закончилось возгласением многолетия Царствующему Дому; после чего была возгласена вечная память императору Павлу I и митрополиту Платону, при которых старообрядцы были приняты в единение с Православной Церковью, затем продолжалось «многолетие» по чину, при чем «многая лета» было провозглашено всем православным христианам и «возлюбленным братьям единоверцам».

При богослужении присутствовали исполняющий обязанности московского генерал-губернатора гофмейстер Императорского Двора А.Г. Булыгин, товарищ Обер-Прокурора Синода В.К. Саблер, московский вице-губернатор Л.А. Баратынский, профессор Н.И. Субботин, прокурор московской Синодальной конторы князь А.А. Ширинский-Шихматов, исполняющий обязанности московского обер-полицмейстера полковник И.Н. Руднев, члены совета Братства святого Петра митрополита и большое количество единоверцев.

По окончании молебна протоиерей Иоанн Звездинский обратился к митрополиту Владимиру с приветственным словом и в знак признательности от единоверцев вручил ему икону Святой Троицы в серебряно-вызолоченной с эмалью ризе. Владыка, приняв дар, поблагодарил единоверцев и выразил пожелание, чтобы они содействовали «приведению в лоно Православной Церкви раскольников-старообрядцев». После окончания службы в богадельне единоверческих церквей был дан праздничный завтрак, на котором присутствовали Московский митрополит, епископы Парфений и Нафанаил, архимандриты, представители синодального чиновничества и московского духовенства, а также приглашенные на торжество лица.

На трапезе возглашались многолетия Царствующему Дому, здравницы; от имени Братства святого Петра митрополита профессор Н.И. Субботин произнес речь об особой связи братства с московским единоверием. Он рассказал об особой роли в учреждении Братства настоятеля московского Никольского единоверческого монастыря покойного архимандрита Павла Прусского (Леднева), который «был главным и непоколебимо-твердым борцом за установление, распространение и практическое применение истинных понятий об единоверии и правильных отношений между единоверцами и православными, – был могучим проповедником не всеми еще усвоенной мысли, что единоверие есть тоже православие, что единоверцы, как и православные, одинаково суть члены единой, святой, соборной и апостольской Церкви, что обряд при единстве веры, священноначалия и Таинств не может и не должен служить предлогом к какому-либо разделению между чадами единой Церкви». Н.И. Субботин упомянул в приветствии и о личном вкладе в развитие единоверия, когда в «Воззвании» архиерейского совещания в Казани 1885 года, он постарался выяснить и раскрыть правильное понятие об единоверии и его отношениях к Православию, сказав: «я исполнил это поручение в том духе, как совместно с отцом Павлом всегда говорил и писал об единоверии». С другой стороны, профессор с благодарностью рассказал о том «весьма значительном» денежном пособии, которое ежегодно почти с самого основания Братства выдавалось для его деятельности из средств конторы московской единоверческой типографии. В заключении Н.И. Субботин обратил внимание присутствующих на бедственное состояние построенного и освященного Павлом Прусским единоверческого храма в селении Климоуцы, расположенном недалеко от Белой Криницы. Пользуясь случаем, Н.И. Субботин обратился к единоверцам спасти от разрушения храм, оказав общине материальную помощь; на юбилейной трапезе было собрано несколько сот рублей, а В.К. Саблер объявил, что Синод выделил для этой цели 10 тысяч рублей.

На следующий день, 28 октября, в Никольском единоверческом монастыре по архимандриту Павлу, которого современники называли «апостолом единоверия», была отслужена торжественная панихида архимандритом Златоустовского монастыря Исидором, в сослужении настоятеля обители игумена Сергия и всего монастырского духовенства; на панихиде также присутствовали В.К. Саблер и Н.И. Субботин.

По всей видимости юбилейные торжества оказали на товарища Обер-Прокурора Святейшего Синода В.К. Саблера столь глубокое впечатление, что 29 октября, во время его посещения Московской духовной семинарии, он обратился к будущим пастырям с прочувствованной речью, посвященной единоверию и его истории: «Сто лет тому назад пало средостение вражды, отделявшей многих старообрядцев от Святой Христовой Церкви. Уразумев свою неправоту, они покались и примирились с Церковью. Радость о Христе Спасителе о получении спасения вечного многим множеством людей, вошедших в общение со Святою Церковью. Сколько за это время сооружено храмов, в которых, с разрешения церковной власти, Божественная служба совершается без всякого умаления и прибавления по книгам, печатанным по благословию Святейших Патриархов Иова, Гермогена, Филарета, Иоасафа

и Иосифа?! И сияют благолепием эти храмы в обеих столицах, в Стародубье, на Иргизе, в ближних и дальних областях». В.К. Саблер упомянул о той значительной роли в развитии единоверия, которую сыграла московская единоверческая типография, о вкладе архимандрита Павла Прусского в сближении православных и старообрядцев. Ссылаясь на разъяснения Астраханского архиепископа Никифора (Феотоки), Московского митрополита Филарета (Дроздова), Казанского архиерейского совещания 1885 года и позицию Святейшего Синода, В.К. Саблер объяснял воспитанникам семинарии, «что верные сыны католической Греко-Российской Церкви, содержащие глаголемые старые обряды», находятся при обрядовой разнице богослужения в абсолютном единении веры с остальными чадами Церкви: «Единоверцы идут по солнцу, желая идти в след Христа; мы ходим против солнца, исходя в сретение Христу просвещающему нас, и призывающему к себе. Единоверческие священники произносят: "и во веки веком", а мы: "и во веки веков". И в том, и в другом произношении смысл один – что слава Божия есть вечная, и Богу подобает поклонение вечное».

В Санкт-Петербурге празднование столетнего юбилея единоверия также носило подчеркнуто торжественный характер, при чем, также как и в Москве, в мероприятиях приняли участие представители священноначалия и высшего синодального чиновничества, что подчеркивало официальное признание события.

Празднество в северной столице началось накануне юбилейного дня, 26 октября, когда в Петропавловском соборе Петербургским митрополитом Антонием (Вадковским) в сослужении единоверческого и общеправославного духовенства была отслужена панихида в усыпальнице Российских императоров. Собор был переполнен молящимися, хор единоверческих певчих пел на два клироса по древним распевам. Владыка Антоний произносил возгласы и творил на себе крестное знамение, а также совершал каждение по принятому в православной Церкви порядку, все же прочие священнослужители молились и весь богослужебный чин отправляли по старым обрядам. После панихиды была совершена лития у гробницы императора Павла I, причем представителями столичного православного старообрядчества возложена была икона Всемиловитого Спаса в дорогой ризе.

Кульминацией юбилейного торжества стали богослужения в Никольском единоверческом храме Санкт-Петербурга. Вечером в нем по-праздничному совершено было всенощное бдение, длившееся почти до полуночи. 27 октября в церкви на литургию пришли представители всех единоверческих приходов северной столицы. Митрополита Антония на паперти храма встречало единоверческое духовенство, церковные старосты Е.Я. Завидонский, П.В. Васильев, И. Г. Сандин, П.Г. Гулин и приходские попечители. Настоятель церкви протоиерей Алексей Соловьев по-старообрядчески положил начало чтению часов, после чего началась литургия. Митрополит Антоний совершал литургию в сослужении единоверческого протоиерея Алексея Соловьева, настоятеля Петропавловского собора протоиерея Александра Дернова, синодального миссионера протоиерея Ксенофонта Крючкова и священников всех единоверческих храмов столицы. Соединенный хор единоверческих церквей пел древним распевом на два клироса. Молитву «Призри с Небеси Боже» Владыка Антоний произнес по редакции старопечатных книг.

В качестве представителей от Обер-Прокурора Святейшего Синода в торжестве приняли участие директор канцелярии Синода Д.Н. Соловьев, чиновник особых поручений В.М. Скворцов и другие почетные гости. Перед молебном митрополит прочитал «Послание» Святейшего Синода к единоверцам, чем произвел глубокое впечатление на православных старообрядцев: «Многие плакали, а по окончании чтения вся церковь, во главе со старцем настоятелем, сделала земной поклон первоиерарху Русской Церкви». Протоиерей Алексей Соловьев по случаю юбилея был награжден Святейшим Синодом палицей – столь высокая награда впервые за столетие была пожалована единоверческому священнослужителю. По

окончании богослужения Владыка Антоний долго благословлял молящихся, а затем посетил квартиру настоятеля, где собрались старосты и попечители единоверческих церквей, а также почетные гости и прихожане. После возглашения многолетия митрополиту, у которого в этот день исполнилось тридцатилетие должностной деятельности, Владыка Антоний заметил, что он впервые в своей жизни служил в единоверческом храме, и это первое служение знаменательно совпало с памятным в его жизни днем начала общественного служения.

После отбытия митрополита Антония духовенство и почетные гости празднества разделили трапезу, в которой приняло участие свыше 300 представителей столичных единоверцев. За трапезой было провозглашено многолетие Императору, Святейшему Синоду и правящему архиерею, Обер-Прокурору Синода и его товарищу, единоверческим причтам, церковным старостам, попечителям, прихожанам и «всем православным чадам Церкви». Директор канцелярии Синода Д.Н. Соловьев в своей приветственной речи обратил внимание на вопрос, который не затрагивался в православной миссионерской литературе — о сходстве старообрядческого пения с православным.

Известный синодальный миссионер единоверческий протоиерей Ксенофонт Крючков, говоря о том, что пример российского единоверия не является уникальным опытом Вселенской Церкви, ссылаясь на случаи апостольского времени, как «некогда святой апостол Павел отворил дверь для входа язычникам в Царство Христово», а Иеросалимский собор фактически разрешил двойную обрядность для «иудействующих и для обращенных из язычества». Другой святой апостол Иоанн Богослов также из снисхождения к христианам из иудеев разрешил праздновать Пасху по закону Моисееву, согласно сложившейся ветхозаветной традиции. При этом миссионер указывал на случай появления единоверия задолго до утверждения правил московского митрополита Платона: «Укажу, например, того же Патриарха Никона, виновника исправления книг. В одно время, говорит история, подошел к Никону Патриарху Григорий Неронов и сказал ему следующее: "Иностранные греческие власти наших служебников не хулят, но и не похваляют". На это ему Патриарх ответил: "Так обои-де добры, то есть и прежде напечатанные, и новоисправленные, по каким хочешь, по тем и служи". "Я старых держусь, — сказал Неронов — и, приняв благословение, вышел от патриарха». Рассматривая правила митрополита Платона как некое «снисхождение к меньшей братии» (т.е. старообрядцам), в то же время Ксенофонт Крючков в своей речи апеллировал к деяниям Казанского совещания архипастырей, где было сказано, что «единоверие и православие составляют одну Церковь, в храмах тех и других призывается один Господь, исповедуется едина вера, совершается едино крещение, приносится едина умилолюбивительная Бескровная Жертва Христова, приемлется едино причастие — Тело и Кровь Животворящая, — словом, и там и здесь одно и то же, и одинаково все то, что живет и питает человека».

После многолетия за православное духовенство настоятель Петропавловского собора протоиерей Александр Дернов отметил в качестве доказательства единения старообрядцев с православными служение совместной панихиды в усыпальнице русских царей, когда православные старообрядцы впервые молились у гробницы Императора Павла I, даровавшего им церковные права.

Почтенный пастырь пожелал, чтобы союз любви и взаимообщения церковного возрастал между единоверцами и всею православною семьею до такой свободы духа, когда не только единым сердцем, как ныне, но и едиными усты старообрядцы могли бы молиться со спокойною совестью со всеми вместе чадами Церкви и во всяком православном храме.

После многолетия и здравицы за Обер-Прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева и его товарища В.К. Саблера чиновник особых поручений В.М. Скворцов передал собранию почетных прихожан приветствие Обер-Прокурора, который «духовно разделяет это торжество всем своим преданным интересам и благу единоверия сердцем». Повторив тезис о единстве

православных и единоверцев в лоне Церкви, В.М. Скворцов как пример этого факта привел совершенное богослужение: «И это воочию доказало сегодняшнее столь единодушное юбилейное торжество и величавое богослужение. Первоиерарх Российской Церкви, в единоверческом храме святителя Николая, крестился и священнодействовал по чину, привычному для него, – по обычному православным, сослужившие ему пастыри и клир – по древним, содержимым вами обрядам; мы, приобщившиеся к вашему торжеству, крестились троеперстно, вы – двуперстно. Но да не превозносится никто ни из вас, ни из нас друг над другом, как бы над немощными или несовершенными, никто да не зазирает друг друга по раскольнически, из-за разности в обряде!»

Важность столетнего юбилея показавшего, единоверие состоявшимся феноменом Русской Православной Церкви, подчеркивало и благоволение к нему Российского Императора. В дни октябрьских празднований столетнего юбилея от московских и петербургских единоверцев представлены были всеподданнейшие благодарственные адреса на имя Императора Николая II, однако «болезнь, постигшая в то время Государя Императора, не позволяла утруждать Его Величество личными заявлениями верноподданнических чувств». Но в следующем году 7 апреля, накануне праздника Святой Пасхи, депутация московских единоверцев была представлена императорской чете. Члены делегации настоятель Троице-Введенской единоверческой церкви протоиерей Иоанн Звездинский, староста Иван Мешков, попечители типографии Анфимов и Сливочников, член совета Павел Михайлов и попечитель богадельни Ефим Шапкин, преподнесли царствующим особам икону Святой Троицы и издания единоверческой типографии – старой печати Толковую Псалтырь Максима Грека и Кормчую, унося «с собою в Москву восторженную радость и исполненные благодарного чувства воспоминания о благосклонном приеме, коего они удостоились».

Юбилейный праздник 27 октября, как в Москве, так и в Санкт-Петербурге, вызвал энтузиазм православных старообрядцев в российской провинции. По сведениям из провинциальных центров православного старообрядчества столичные торжества «всколыхнули сердца и там, вызывая единодушное подражание доброму благочестивому примеру своих передовых столичных братьев». В Казани, Екатеринбурге, Перми, Самаре, Туле и других губернских городах также были совершены «умилительные празднества в память векового события 27 октября», а также по поводу «любвеобильного послания» Святейшего Синода.